

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ТЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ищенко Н. С.,

*(г. Гомель, Гомельский государственный технический
университет им. П. О. Сухого)*

На современном этапе развития государств существенную угрозу их национальной безопасности составляет преступность. Вызывая тревогу и озабоченность со стороны политиков, работников правоохранительных структур, исследователей, криминальная ситуация в странах демонстрирует крайне негативную динамику совершаемых преступлений, в том числе преступлений, совершаемых женщинами; преступлений против интересов развития и воспитания несовершеннолетних, количество которых за последние десять лет удвоилось.

Проблема предупреждения женской преступности — это часть предупреждения преступности в целом, но она имеет и определенную специфику, целый комплекс специальных мер, направленных на защиту прав женщин. В качестве стратегической цели в докладе на IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4—15 сентября 1995 г.) предусмотрено: «изменение структуры и целенаправленное распределение государственных ассигнований в целях поощрения экономических возможностей

женщины и равного доступа к производственным ресурсам и удовлетворения специальных образовательных и медицинских потребностей женщин, особенно живущих в условиях нищеты»[1].

Необходимо разработать и утвердить (желательно постановлением Правительства Республики Беларусь) Концепцию улучшения положения женщин в Республике Беларусь, в которой предусмотреть: в целях улучшения положения женщин - добиваться создания условий и правовых норм, необходимых для осуществления на практике конституционного принципа равных прав и равных возможностей; использовать опыт, накопленный в различных государствах; обеспечить координацию действий на национальном и международном уровнях. Данные общие цели решать параллельно с улучшением социально-экономического положения в стране, и потому интересы женщин должны быть учтены в данном случае максимально.

Программы по усилению борьбы с преступностью, имеющие большое профилактическое значение, должны содержать ряд конкретных предложений как общего, так и специального характера, имеющих непосредственное отношение к обеспечению нормальной жизнедеятельности женщины, защите семьи, борьбе с насильственными и экономическими преступлениями и т. п. Особо уделить внимание узкоспециальным мерам, направленным непосредственно на защиту женщины. И, самое главное, чтобы не стала проблемой реализация программы.

Механизм социальной инерции, проявляющейся по отношению к семье, детям, влияние традиций и обычаев оказывает на женщину значительно большее воздействие, чем на мужчину. Это обстоятельство в мерах социальной профилактики, как правило, не учитывается. Безусловно, оно должно быть учтено. Применение общепредупредительных мер рассчитано на большие социальные группы, материальное положение которых достаточно однообразно. Но далеко не полно учитываются при выдаче пособий на содержание детей уровень доходов в семье и ряд иных факторов. Поэтому оказание профилактической материальной помощи часто бывает неэффективным. В условиях расслоения населения важен учет дифференцирующих факторов, их влияние на формирование различных типов поведения женщины в зависимости от принадлежности ее к определенной социальной группе. В конечном итоге, именно принадлежность женщины к той или иной социальной группе определяет степень неудовлетворенности материальных потребностей, противоречия между материальными и духовными потребностями. Ныне существующие нормативные акты, направленные на улучшение условий быта семьи, женщины, воспитания детей, жилья, учитывают в основном число детей или степень обеспеченности жильем. Кроме того, исходят из положений, что именно родители являются защитниками детей. Но опыт проведения приватизации жилья показал, что интересы детей при продаже, обмене приватизированных квартир родителями с антиобщественным поведением не учитывались. Число преступниц без постоянного места жительства значительно меньше, чем аналогичное число мужчин. Однако тенденция неблагоприятна - число таких преступниц увеличилось в 2,3 раза. Несовершенство жилищного законодательства, противоречивость отдельных его норм, позволяющих свободно распоряжаться приватизированным жильем, ослабление или полное отсутствие контроля со стороны общественности и властных структур за их использованием способствуют тому, что в конечном итоге не только сама

женщина, но и целые семьи оказываются без жилья. Характер преступлений, совершаемых женщинами, опросы преступниц дают основания сделать вывод о том, что если бы профилактическая работа была проведена в момент зарождения конфликтной ситуации, то многие преступления не были бы совершены. Это положение относится к вопросам предотвращения преступлений у женщин, возникающих не только на семейно-бытовой почве, но и в производственных коллективах. Только 30—35% опрошенных преступниц считали, что в семейной жизни и в быту невозможно избежать серьезных конфликтов, скандалов. Ослабление или почти полное исчезновение контроля за поведением, конфликтными ситуациями со стороны коллектива, общественности было обусловлено существовавшим ранее тотальным контролем со стороны партийных органов и привело к негативным последствиям. В настоящее время начинают на иной основе и в другой форме создаваться различные общественные женские организации в стране по различным основаниям: профессиональным, по работе среди женщин, детей, в защиту семьи и т. п. Таких организаций в Республике Беларусь создано немало (в РФ уже более одной тысячи). Набирают силу и комиссии при исполнительных органах по вопросам семьи и детства. Их активность также становится все более заметной, и они пытаются разработать такие мероприятия, которые помогли бы лучшей адаптации женщин к современным условиям. Как показывают криминологические исследования, *большой резерв* для пополнения контингента преступниц представляют женщины, ведущие аморальный образ жизни, совершающие различные антиобщественные проступки. Отмечалось ухудшение социально-правовых и нравственно-психологических характеристик современных женщин-преступниц. С одной стороны, наблюдалась устойчивость криминального поведения значительной части преступниц, среди них выросло количество тех, кто ранее уже привлекался к уголовной ответственности, причем удельный вес среди них женщин, привлекавшихся уже неоднократно, вырос. С другой стороны, происходило вливание «свежих сил» за счет роста числа преступниц, не достигших совершеннолетия. Так, лишь в Гомельской области (Республика Беларусь) за 2006 год было осуждено 993 несовершеннолетних (из них девочек - 84). Практически треть несовершеннолетних совершила преступление в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения (соответственно 265 человек и 17); в группе совершили 630 человек; с участием взрослых — 250. Лиц, к которым применялось заключение под стражу — 177. Проживали в сельской местности - 349 человек; воспитывались в семье с одним родителем - 306; вне семьи (в интернате, в детском доме и др.) — 41; учащихся средней школы, ПТУ - 646; студентов ВУЗа, техникума, колледжа - 26; трудоспособных неработающих и неучащихся - 227; лиц, имеющих психические расстройства и др. - 5. Причем, были применены следующие меры наказания: к лишению свободы - 152 лица; отсрочено исполнение наказания в отношении 384 человек; условное неприменение наказания в отношении 129 человек. Хотелось бы отметить, если бы столь внимательно, чутко было бы отношение работников правоохранительных органов (следователей, прокуроров, судей) и к женщинам (в особенности к беременным женщинам), то гораздо эффективнее пошли бы правовые реформы, а, следовательно, оздоровилось бы и само общество. К сожалению, нравственным, духовным вопросам в последние годы в обществе уделяется очень мало внимания. А между тем аморальность в обществе

настолько велика, что «настало время принять закон о защите нравственности и предусмотреть в нем меры борьбы с этим опаснейшим злом: экономические, идеологические, воспитательные, медицинские, правовые» [2].

Профилактическое значение имеет система подготовки и переподготовки кадров. При этом необходимо учитывать особенности жизнедеятельности женщин разного контингента, в том числе матерей, вернувшихся после отпуска по уходу за малолетними детьми, женщин, отбывающих наказание, и т. п. Важны программы профессионального обучения женщин, испытывающих особые затруднения при устройстве на работу, но при этом необходим тонкий, дифференцированный подход к разным группам женщин. Большая доля женщин занята в малом бизнесе, и им важно оказывать целенаправленную поддержку. В числе специальных мер должны найти отражение не только декларация о равных правах, но и решение вопроса о том, каковы функции женщины в обществе. Эта проблема сложна, дискуссионна, но выбор основного направления для современного развития общества необходим. Только тогда специальные меры, защищающие права женщин, могут быть эффективными. Необходимо также учитывать, что у женщин всякая деятельность в большей мере, чем у мужчин, опосредуется субъективными обстоятельствами. Это отчетливо проявляется при исследовании преступниц: в жизни преступниц значительно больше криминогенных обстоятельств, чем у законопослушных женщин. Действительно, по данным криминологических исследований, около 70% неблагополучных семей своим основным источником неблагополучия имели родительскую семью с асоциальной и антиобщественной ориентацией [3].

Исследования показывают, что совершенные преступления на женщину оказывают более сильное влияние, чем на мужчину. Она значительно медленнее преодолевает инерцию преступной деятельности, значительно труднее и сложнее включается в процесс ресоциализации. Поэтому важно определить судьбы преступниц, отбывших наказание. Большинству из них некуда возвращаться, семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы потеряны. Необходимы специальные меры по их реабилитации и возвращению в жизнь общества [4].

Решение трудовых и бытовых проблем женщин, отбывших наказание, не имеющих постоянного места жительства, постоянного источника дохода, должно стать проблемой не только общества, но и государства. Эти обстоятельства требуют разработки конкретных мер в каждом конкретном случае.

Меры по предупреждению и предотвращению преступлений, совершаемых женщинами, можно разделить на несколько групп:

1) долговременные, связанные с необходимостью разработки **НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ** по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование морального климата в обществе; особое внимание должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей; разработка системы мероприятий, направленных на повышение законности в обществе, включая не только оценку существующих мер, но и систему контроля за их выполнением, систему защиты прав женщин на производстве, в семье;

2) разработка системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины; анализ обстановки на производстве, в семье, в быту с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на

совершение преступлений; повышение социального контроля за выполнением женщиной семейных ролей;

3) меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами. В этом случае применяется общая методика предупреждения, но с учетом особенностей совершения преступлений женщинами;

4) меры, направленные на предотвращение различных негативных факторов, приводящих к совершению преступлений, таких как, например, пьянство, потребление наркотиков и т. п.;

5) оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни;

6) оказание помощи женщинам, отбывающим срок лишения свободы в ИТУ;

7) оказание помощи, женщинам, отбывающим срок наказания, в адаптации к жизни на свободе.

На Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.) вопросы о правовом положении женщин впервые были вынесены на обсуждение в качестве самостоятельных пунктов повестки дня. Концепция улучшения положения женщины в Республике Беларусь (о которой говорилось выше), определяющая общую стратегию и приоритетные направления государственной политики в отношении женщин и нацеленная на реализацию принципа равных прав и свобод, создание равных возможностей для женщин и мужчин в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, международными обязательствами Беларуси и рекомендациями IV Всемирной конференции по положению женщин с учетом реальной социально-экономической ситуации в современной Беларуси стала бы своевременным нормативно-правовым актом в данной сфере. Это можно было бы рассматривать как серьезный вклад в общее предупреждение преступности, в т.ч. и женской.

Что касается правоохранительной деятельности, то при решении вопросов о привлечении женщины к уголовной ответственности, ее наказании крайне важно учитывать, не находится ли она в состоянии беременности, имеет ли детей, руководствоваться среди прочих обстоятельств интересами воспитания детей. Помнить о том, что, помещая женщину (в особенности беременную женщину, женщину, имеющую малолетних детей) в места лишения свободы, наносят обществу непоправимый ущерб. Если существует хотя бы 1% в пользу неотправления женщины в МЛ С (места лишения свободы), то этого делать не следует. Гораздо лучше было бы создать социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; специализированные учреждения социального обслуживания (территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи). Перечисленные многопрофильные социально-реабилитационные учреждения способны оказать помощь семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, дают им возможность временного проживания. Особо следует выделить социальные приюты для детей и подростков. Приюты должны работать в режиме круглосуточного приема и иметь в своем составе группу социальных работников, которые, изучив проблему, определили бы возможные пути разрешения конфликтной ситуации.

Другая группа специальных мер должна быть направлена на профилактику рецидива: этот уровень мер включает социальную помощь и контроль за женщинами, уже совершившими преступления, освобожденными из колоний либо осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Сюда же относится деятельность сотрудников криминальной милиции, следователей, прокуроров, судей по выявлению и устранению причин конкретных преступлений.

В русле общего реформирования уголовно-исполнительной системы в последние годы был принят ряд нормативных актов, направленных на приближение к международным стандартам.

Дальнейшее развитие мер профилактики рецидива связано с увеличением веса социальной коррекции; *применением лишения свободы в качестве крайней меры* и в течение оптимально необходимого периода времени; расширением перечня видов уголовного наказания в отношении женщин за счет использования мер, предусматривающих наказание, не связанное с лишением свободы, а также обеспечивающих разную степень ограничения свободы. Следует особо выделить образовательные учреждения, осуществляющие в процессе обучения и воспитания детей общее, а также специальное раннее предупреждение (выявление неблагополучных семей, учет несовершеннолетних, не посещающих школу без уважительных причин); органы здравоохранения (учет, обследование и лечение несовершеннолетних и иных лиц, употребляющих спиртные напитки, наркотические и психотропные вещества и др.).

Женщины выступают и как жертвы отдельных конкретных преступлений, и как преступницы — нередко жертвы общества в социальном плане. Как правило, среди женщин-преступниц больше, чем среди выявленных преступников-мужчин, лиц старшего возраста.

Среди выявляемых женщин-преступниц всегда большую долю составляли рабочие, и в 90-х гг. примерно одна треть преступниц — рабочие. Резко возросло число преступниц-женщин — предпринимателей. И хотя доля их в общем контингенте женщин-преступниц была невелика (примерно 3%), но она выросла только с 1993 по 1995 г. более чем в 9 раз.

Доля учащихся и студентов практически оставалась стабильной, хотя количественно она и выросла за три года примерно на одну треть.

Образовательный уровень женщин-преступниц всегда был выше по сравнению с мужчинами-преступниками, однако до периода реформ никогда не отмечалось такого высокого прироста среди преступниц числа лиц, имеющих высшее образование. В 1991—1995 гг. их число увеличилось на 80%, в то время как число лиц со средним профессиональным образованием — на 64%, а со средним общим и средним специальным — на 70%. Доля женщин, совершивших преступления в состоянии опьянения, составляла до четверти и более от всех выявлявшихся женщин-преступниц.

Развитие науки показало, что приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются *в условиях социальной жизни*. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирование преступного поведения женщины, как, впрочем, и правомерного. Биологические особенности женщин, определяя либо в некоторых случаях ограничивая количественные показатели отдельных видов преступности, не являются причиной их совершения. В то же время нельзя не учитывать,

например, что женщины оказываются менее защищенными психологически от различных осложнений в их жизни, они более эмоциональны.

Но более важно следующее: исторически сложившиеся условия жизни мужчин и женщин в обществе различаются в силу различий выполнения основных функций деятельности. Эти различия находят свое отражение и в формировании различных типов поведения у мужчин и женщин; проявление одних и тех же негативных процессов социальной действительности при воздействии на поведение мужчин и женщин получает неадекватное отражение в их сознании, различное восприятие приводит к различному криминогенному воздействию; различия в этом влиянии, воздействии приводят к формированию особенностей в преступных проявлениях у мужчин и женщин и, соответственно, влияют как на количественную, так и качественную сторону преступности.

Если проследить изменения в женской преступности за длительный исторический период, то можно отметить, что причины, влияющие на совершение этих преступлений, меняются с изменением исторических условий. Изменение условий жизни влечет неминуемо и различия в поведении, в отношении к ценностям общества, своим собственным ценностям.

Исследования позволяют утверждать, что различия в мужской и женской преступности имеют довольно сложную основу и, как правильно утверждал А. Б. Сахаров, не могут быть объяснены «значительно большей сознательностью последних»[5].

Причины этих различий заключаются не только в том, что социальные роли, выполняемые мужчинами и женщинами в обществе при наличии одинаковых прав, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, не совпадают. Нравственно-психологическая жизнь женщин отличается от нравственно-психологической жизни мужчин в силу исторически сложившихся условий при выполнении ими соответствующих функций в обществе. Она также определяется их биологическими различиями, но и эти различия в силу их необходимости для нормального функционирования общества становятся социальными в определении различий в поведении женщин.

Определяя обстоятельства, приводящие к совершению преступлений, прежде всего, необходимо учитывать характер деятельности женщин в обществе, т. е. все те ситуации, которые возникают в связи с занятостью женщины на работе и дома, с характером отношений, складывающихся на работе и дома. Однако острота возникновения конфликтов приобретает особую сложность тогда, когда потребности женщин значительно возрастают, а возможность их удовлетворения становится все меньше и меньше. Вопросы материальной обеспеченности приобретают особенно существенное значение во время обострения различий в уровне материального обеспечения разных групп населения, особенно наступающих в очень короткий срок.

Трансформации в криминологической характеристике преступности женщин обусловлены социальными, экономическими изменениями, а также изменениями в духовной сфере жизни общества. Первая половина 90-х гг. в Республике Беларусь, России, Украине характеризовалась ростом социальной напряженности, социальных конфликтов и противоречий. Женщины гораздо болезненнее и сложнее воспринимают изменения, происходящие в стране и непосредственно отражающиеся на жизни семьи. Большую долю ответственности за семью и детей несет женщина.

В реформационный период экономическая активность женщин уменьшилась значительно больше, чем у мужчин, особенно в возрасте до 24 лет и в предпенсионном. Однако при общем снижении доли женщины среди занятого населения отмечалось увеличение удельного веса женщин среди лиц, занятых предпринимательской деятельностью. В 1995 г. этот удельный вес составил 39%.

Многим женщинам было очень сложно принять и признать обоснованными резкие противоречия, возникшие в социальной жизни, так как экономическое понимание равенства и юридическое не совпадают. Юридическое понимание означает равенство на старте, а экономическое требует «равенства на финише»[6]. В новых условиях социально-экономической жизни женщина оказалась в более тяжелом положении еще и потому, что традиционно она работала в тех отраслях, которые издавна считались «женскими»: текстильной, швейной, обувной, хлебо-пекарной и т. п. Эти отрасли никогда не были высокооплачиваемыми, а в период реформ отношение средней заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляло 70—97%.

В годы реформ происходило снижение реальных доходов населения на фоне роста богатства 2—3% населения. В 1995 г. по сравнению с 1991 г. реальные доходы населения снизились на 20%. Это обстоятельство не могло не сказаться на положении женщины, на положении семей с детьми. Продолжался рост обнищания части населения, и доля населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, за все годы реформ резко выросла. Уже к 1995 г. она составила почти 25%[7].

В указанное время в существенное воздействие на формирование негативного, в том числе преступного, поведения оказывал рост безработицы. Причем, 39% безработных женщин составляли специалисты и служащие, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения. Особое негативное влияние на формирование поведения женщины оказало постоянно растущее расслоение общества, и не только по показателям материального уровня. Расслоение общества происходило и по всем иным показателям: культурным, досуговым, сословным и т. п. Низкий материальный уровень жизни, не позволяющий женщине пользоваться многочисленными культурными и развлекательными ценностями, заставляет ее искать побочные заработки, часто приводящие к проституции, к криминальным связям. Две основные функции женщины (производственная и семейно-бытовая) остаются за нею, и выполнение их становится все сложнее. Меняются социальные условия, изменился даже государственный строй, но положение женщины в обществе, отношение к ней практически не изменилось. Те условия, которые ранее определяли преступность, не только сохранились, но и получили еще большую остроту. Корыстная преступность женщин напрямую связана с ухудшением их материального положения, продолжавшимися процессами дифференциации материального уровня населения. Большую роль в неблагоприятных изменениях преступности сыграли и те разрушения сложившихся стереотипов образа жизни, которые существовали ранее в обществе. Резко сменились ориентиры ценностей, альтернативы им не найдено. Действующее законодательство практически не обеспечивает в должной мере защиту прав женщин, механизма реализации прав женщин реально не существует. Изменение образа жизни женщин было связано с падением престижа работы, переоценкой роли семьи. И если раньше большая часть корыстных преступлений совершалась женщинами для

обеспечения материального благополучия семьи, то к середине 90-х гг. молодыми преступницами семье придавалось значительно меньшее значение. В семейно-бытовой сфере одним из наиболее распространенных поводов, приводящих к совершению преступлений, является пьянство. И если еще 25—30 лет назад потребление крепких спиртных напитков не носило систематического характера, то в 90-е гг. женщины стали употреблять эти напитки во много раз чаще, и более одной четверти женщин-преступниц нарушали уголовно-правовой запрет в состоянии опьянения. Естественно, в семейно-бытовой сфере при таких условиях нередко возникает конфликтная ситуация, которая разрешается путем преступления. Если, по объяснениям женщин, корыстные преступления они совершают для блага семьи, улучшения материального положения в семье, то насильственные преступления — чаще всего для них определенный способ освобождения от людей, которые еще недавно были близкими. Такой способ разрешения конфликта во многих случаях также осуществляется в состоянии опьянения. Женщина труднее вписывается в рыночные отношения, она, как правило, довольствуется «вторыми ролями», включая работу по найму у более предприимчивых лиц. Как и прежде, в государственных или частных акционерных предприятиях руководители — мужчины, а вторые роли, исполнительские, наиболее трудоемкие — у женщин. Поэтому они чаще несут ответственность за различные нарушения, руководителю всегда легче уйти от ответственности. Рыночные отношения для подавляющего большинства женщин свелись к тому, что они работают по найму на различных вещевых рынках, на стихийных рынках. В этих условиях они легко становятся добычей рэкеты, незаконного налогового обложения и т. п. Поэтому совершение таких преступлений, как присвоение вверенного имущества, кража чужого имущества, мошенничество, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, во многих случаях женщинами субъективно оправдывается. В их понимании получают значительно большие доходы те, кто сумел во время перестройки приобрести собственность, завести свое дело и т. п. Решаются открыть свое собственное дело женщины в 4—5 раз реже, чем мужчины, и с годами их становится все меньше. Вопреки мнению, распространенному в средствах массовой информации, женщины значительно реже, чем мужчины, стремятся занять первое место в предпринимательстве. «В 1995 г. единолично владели новыми частными предприятиями 9% женщин и 40% мужчин»[8]. Число женщин, стремящихся самостоятельно управлять частными предприятиями, в 3 раза меньше, чем мужчин. Женщина сложнее определяет свое место в предпринимательстве, «в 80% случаев выбор бизнеса и занятие лидирующей позиции в деле определялись не самими респондентами, а привнесенными обстоятельствами»[^]].

Криминологи уже давно отмечали, что преступная деятельность женщин очень часто определялась их ближайшим окружением, особенно близкими им мужчинами. Страх не только потерять «своего» мужчину, но и вызвать его недовольство заставляет женщину совершать нарушения. Социологи также у наиболее активной части женщин (предпринимателей) отмечают эту зависимость: «В бизнесе женщины сильнее зависят от других...»[10].

В целом можно отметить, что перестроечные годы в значительной мере изменили судьбу женщин. Этот процесс как в экономическом, так и в моральном плане проходит довольно болезненно. Семья, семейно-брачные,

семейно-бытовые отношения, которые занимают весьма важное место в жизни женщины, все чаще распадаются. Число браков уменьшалось, число разводов росло. Если в 1990 г. на 1000 населения регистрировалось 8,9 браков и 3,8 разводов, то в 1995 г. соответственно 7,3 и 4,5. Для преступниц как в период отбывания наказания, так и в период адаптации семья является огромным сдерживающим фактором. Но если у большинства мужчин-преступников семья сохраняется, то у женщин — распадается, создать новую семью им редко удается. Разведенные мужчины вступают в повторный брак чаще, чем женщины, примерно на 10%. Женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы, быстрее разрушают свой позитивный социальный стереотип, быстрее десоциализируются. Их психические стереотипы, социальные связи разрушаются быстрее, чем у мужчин. Для разрешения своих материальных проблем у женщин меньше возможностей, чем у мужчин, особенно когда «средний доход семьи в 3 с лишним раза ниже уровня, позволяющего, согласно общественному мнению, «жить нормально»[11].

Правовая система слабо защищает права женщин, семьи и детей, т. е. то, что составляет значительный смысл жизни женщин. Успешно внедряется мораль обогащения, а способы допустимы любые. По опросам ВЦИОМ, «прямую зависимость заработка от личных усилий видят лишь 7% работников, остальные считают главными путями к успеху использование родственных или социальных связей, спекуляцию, мошенничество и т. д.»[12]. Постоянно растущее вовлечение женщины в преступную деятельность свидетельствует об очень большом неблагополучии путей развития общества, так как именно женщина в современных условиях способна сохранить семью и в определенной мере благотворно повлиять на поведение мужчины.

Литература

1. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин. 1995. П. 582.
2. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин // Российское право. М., 1992. С. 227.
3. См.: Кормщиков В. М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь 1987. С. 11; Российская газета. 1996. 16 апр. С. 4.
4. См.: Долгова А. И. Женская преступность. М, 2003; Архивы областного суда Гомельской области Республики Беларусь. Мн., 2006.
5. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М, 1961. С. 161.
6. Лившиц Р. З. Теория права. М., 1994. С. 152.
7. Российская экономика. Тенденции и угрозы // Московская правда. Моя газета. 1996. № 13. С. 3.
8. Социс. 1995. №3. С. 75.
9. Социс. 1995. №3. С. 78.
10. Социс. 1995. №3. С. 79.
11. Социс. 1996. № 3. С. 4.
12. Социс. 1996. № 3. С. 5.